

Воропаева Ю.П.

Оренбургский государственный университет
E-mail: semenovaup85@mail.ru

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО В РАКУРСЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ

В статье при выявлении проблемного поля нравственного отношения человека к природному миру в качестве основополагающего вопроса ставится понятие этической категории «человеческое достоинство». Одним из аспектов современного понимания человеческого достоинства в ракурсе экологической этики, основанной на ценностном взаимодействии системы «человек – природа», является обязательство человека быть ответственным в условиях разворачивания современных технологических процессов. В определении понятия «человеческое достоинство» используются аксиологический и системно-синергетический подходы.

Ключевые слова: человеческое достоинство, моральные ценности, ответственность, природа, биосфера, человек творческий, ненасилие.

Человеческое достоинство, являясь категорией философско-этического знания, в современном мире обладает первостепенной значимостью. Так, в условиях современных технологических процессов цивилизационного мира проблемы экологической этики как науки, направленной на исследование морального отношения человека к окружающей природной среде, тесно взаимосвязаны с нравственными ценностями, среди которых центральное место занимает этическое понятие «человеческое достоинство». Смыслополагание человеческого достоинства исходит из той мысли, что человек, как обладатель индивидуального сознания, вместе с тем является носителем коллективного сознания и принадлежит к высшему, большему, целому (обществу, природе, космосу, для верующих – Богу), благодаря чему нравственная ценность человека определяется через понятия достойного и достоинства. Мы разграничиваем понятия «достойного» и «человеческое достоинство», определяя актуальность в этическом исследовании именно концепта «человеческое достоинство». Необходимо отметить, что под определением термина «достойного» чаще всего представляется не понятие «человеческое достоинство», а понятие «достойного» вообще, применяемого широко – к вещам, предметам, явлениям, к тому же, само слово «достойного» часто встречается в повседневной жизни, в живой речи. Сознание человека потребительского общества понятие «достойного» связывает со статусом человека, его социальным положением, которое определяет во многом уровень материального достатка, что снижает сущность понятия человеческого достоинства как высокой философско-этической категории.

Понятие «человеческое достоинство» представляет собой сложное многоуровневое философско-этическое образование. Современные отечественные ученые-этики А.А. Гусейнов, Р.Г. Апресян, О.Г. Дробницкий, Е.В. Золотухина-Аболина, А.П. Скрипник, Ю.А. Шрейдер обозначают человеческое достоинство как внутреннюю моральную ценность, которую представляет человек как родовое существо. О.Г. Дробницкий пишет, что достоинство есть понятие морального сознания, выражающее представление о ценности личности; категория этики, отражающая моральное отношение человека к самому себе и общества к индивиду [7, с. 170]. Из этого определения видно, что ценность личности обозначается в свете нравственного сознания и заключается в нравственной оценке человека собственного нравственного облика и со стороны общества. Согласно Р.Г. Апресяну, понятие достоинства в общем смысле слова трактуется как «характеристика человека с точки зрения внутренней ценности, соответствия собственному предназначению и обозначает «внутреннее благородство» [2, с. 126]. Философ говорит о том, что моральное достоинство человека есть личностное качество, ценность, вмещающее в себя высокие моральные качества человека, направленные на воплощение в реальной жизни идеи высшего блага, нравственного добра. Отмечается, что нравственное совершенствование есть духовное возвышение личности, при этом «понятие совершенства получает содержательную определенность через понятие нравственного идеала» [6, с. 378]. По Р.Г. Апресяну, человеческое достоинство предполагает духовное возвышение человека посред-

ством индивидуальных моральных усилий, теоретической моделью достоинства выступает нравственный идеал, к которому человек должен стремиться, осуществляя свое высшее творчески-созидательное предназначение. В определении человеческого достоинства на мотив совершенствования человечества с точки зрения морального абсолюта указывают так же Я.А. Мильнер-Иринин, Ю.А. Шрейдер. Ю.А. Шрейдер, рассматривая моральный облик человека в ситуации морального выбора, указывает: «Высота морального абсолюта не принижает, но возвышает человека. Если я сам не способен подняться до идеала, то, по крайней мере, во мне есть нечто, ради чего мне эти идеалы даны. Из одного восхищения перед ними можно постараться не упасть слишком низко и не предать эти идеалы» [19, с. 12]. Это «нечто» и обозначается понятием «человеческое достоинство». Представляет интерес в определении человеческого достоинства сделанный ученым акцент на нравственном совершенствовании, ввиду того, что человек есть нравственное существо, предполагающее высокие моральные идеалы и ценности. Я.А. Мильнер-Иринин трактует человеческое достоинство как безграничное совершенствование всего, в том числе и собственной человеческой природы, благодаря нравственному самоконтролю – совести, и направленное на творческое преобразование человека и мира. Я.А. Мильнер-Иринин говорит о том, что «высокое достоинство человека определяется объективно совершенно исключительным положением, занимаемым человеком в природе вещей в качестве существа общественного, то есть существа, наделенного совестью, всеми его титаническими усилиями, направленными на неустанное и безграничное совершенствование всего, в том числе и собственной человеческой природы. Человек – единственное существо в природе, которое является не только ее произведением, но и ее преобразователем, творцом» [11, с. 35]. Таким образом, в понятии человеческого достоинства обозначаются высокие моральные характеристики человека, способного к творчески-созидательной деятельности.

Человеческое достоинство в свете экологической этики понимается нами в связи с активной надбиологической деятельностью человека, в процессе которой, как пишет В.С. Степин, человек «присваивает вещество и энергию при-

роды, преобразует их в формы, пригодные для своего потребления» [14, с. 20]. Данная активность человека обусловлена тем, что «человек является продуктом космической эволюции, он включен в природу в качестве особого компонента, и его жизнедеятельность предполагает непрекращающееся взаимодействие с окружающей средой» [14, с. 19]. Человек, приспособляясь к природе, вынужден изобретать орудия труда, тем самым искусственно создавая продолжение своей телесной организации. Такое продолжение по сути составило вторую компоненту тела человека – «неорганическое тело», которое наследуется социально в человеческой истории и является самоорганизующейся системой. Отметим, что надбиологическая деятельность человека предполагает во всякой практической деятельности руководство на нравственные ценности, среди которых приоритетным является ответственное отношение к природной среде. Осознание должного отношения человека к природе, к живому есть важный аспект в процессе жизнедеятельности человека, где нравственное выступает в качестве жизненно необходимой регуляции. Здесь важна разумная рациональность. По словам В.А. Лекторского, «рациональность всегда была одной из высших ценностей европейской культуры. Но если в античности и в средние века она связывалась философией с теоретико-созерцательным отношением к миру, то начиная с XVII века её понимание соединилось с проективно-конструктивной установкой» [12, с. 117], как возможность контролирования и преобразования человеком окружающей среды на основе научного знания и свободного волеизъявления. Увлекаясь технологиями воздействия на природные процессы, современный человек подчас находится на грани потери своего человеческого достоинства.

Действительно, в эпоху античности и затем в эпоху средневековья, отношение «человек – природа» не было объектом специального ни философского, ни естественнонаучного осмысления, не выделялось в качестве отдельной самостоятельной проблемы, в контексте которой человек преобразовывает природную среду. Активное вмешательство в окружающую среду, в природный мир начали осмысляться к Новому времени со становлением физической картины мира (научной). Как проблема система «человек-природа» обозначилась к середине

XX в, в частности, на ее решение были направлены усилия участников Римского клуба.

Античная философия систему «человек-природа» не ставила как проблему, в связи с тем, что нравственные нормы выводились из космоцентрического миропонимания, в котором человек «сливался» с природным началом. Особенностью этических античных учений являлось рассмотрение поведения человека как нравственного существа в целостности социальных и природных факторов, из которых складывается человеческая жизнь, которая осознавалась в единстве биологического и духовного. Мироустройство представлялось всеобщим космическим порядком, этические нормы трактовались согласно философии космоцентризма, предполагая социум и природу в гармоническом монолите духовно-нравственных начал. В самом космическом порядке как принципе бытия античная философско-этическая мысль предполагала гармонизацию человека (микрокосма) и мироздания (макркосма) посредством обращения человеческого разума к всеобщему космическому Логосу. В этом определяется натурализм греческой этики. Отметим, что в античности философско-этическая мысль определяла достоинство человека через его причастность к высшему благу. Этически (ценностно) ориентированное мышление возникает, ввиду необходимости определить: что же есть человек, как правильно жить, благодаря чему человек может достойно жить в среде других людей, соответствующим образом взаимодействовать с окружающей средой? Человеческое достоинство трактуется как мерная совокупность добродетелей, необходимых для познания единства блага и красоты, обозначенных древнегреческим термином «калокагатия».

В Средние века мир понимался как творение трансцендентной личностью – Богом, где, в отличие от античного сознания, физические границы мироздания не были соизмеримы с конкретной человеческой личностью в непосредственно воспринимаемом мире. В центре теологической этики находились проблемы соотношения добра и зла, божественной благодати и свободы воли, свободы выбора человека, система пороков и добродетелей, выдвигалась категория совести как основное свойство души человеческой. Мироустройство объяснялось не природными причинами (физическими), а нравственными (Божественными), потому как природа есть

творение Бога. Иными словами, в центре внимания находится не сам космический порядок как универсальный принцип, а совершенство Божественной личности и противопоставленная Богу несовершенная человеческая личность.

Если в древнейшей мифической мысли акцентировалось внимание на тождестве человека и природы, понимая мир социальный и мир природный как единое целое, в Средние века начало всему заменяется Творцом – абсолютной нравственной личностью – Богом, то в Новое время человек стал восприниматься как творчески-созидательное существо. В.П. Гайденко отмечает, что в современных экологических размышлениях как негромкий, но постоянно присутствующий мотив звучит ностальгия по мифическому, т. е. восприятию природы через миф, гарантирующему органическую цельность, слитность человека с окружающим миром [4, с. 43]. Однако идеи о нравственной ценности человека и о человеческом достоинстве, ответственности, творчески-созидательной сущности, не смешиваются с древним синкретизмом социального и природного.

В этой связи представляют интерес идеи о человеческой активности в природной среде, биосфере, космическом пространстве, которые получили развитие в философской школе русского космизма и привели к детальной разработке В.И. Вернадским концепции «ноосферы», понятие о которой было введено, как известно, впервые в научный оборот в 1927 г. Э. Ле Руа и Т. де Шарденом.

В.И. Вернадский говорит о том, что человечество как составная часть биосферы предстает в современном мире в новом понимании как планетное явление космического характера [3, с. 473]. Живое вещество постоянно эволюционирует, меняет облик планеты. Человеческий разум – это единственная причина и возможность благоприятно воздействовать на эволюционную линию живого вещества, влияя тем самым на развитие планеты, преобразуя космос. В.И. Вернадский определил, что биосфера, как лик планеты, химически резко меняется человеком сознательно и главным образом бессознательно [3, с. 481]. Таким образом, впервые в истории естественнонаучной мысли обнаруживается взаимообусловленность эволюционного развития окружающей среды и человека в ней с нравственными ценностями, в первую очередь ценностями жизни и че-

ловеческого достоинства (смысл которого определяется разумом человека). Понятие «ноосфера» включает в себя трактование человека как разумного, нравственного существа, актуализируется понятие человеческого достоинства с точки зрения философской антропологии, занимающейся определением сущностных связей человека и мира. Понятие о ноосфере сопрягается с понятием о человеческом достоинстве, человечество осознается как часть биосферы – живой оболочки планеты.

Идеи взаимосвязи биосферы и человечества продолжают развивать современные философы. В условиях сложных технологических процессов, все более самоорганизующихся в систему жизнеобеспечения человеческого рода, наряду с традиционным отношением к природе со стороны человечества, основывающимся первоначально на принципах выживания и приспособления человека к природной среде, обозначается качественно иное, новое взаимодействие природы и человечества. Расхождения между биологическим бытием человека и социокультурным в процессе человеческой жизнедеятельности вызывает кризисные, переходные состояния в истории человечества. В.С. Степин поясняет, что человек, активно действуя в природной среде, использует как природные ресурсы, так и собственные (духовные) ресурсы, продолжая тем самым линию природной эволюции в истории человечества. С одной стороны, человек есть продукт космической эволюции, а с другой – человек целенаправленно продуцирует изменения в природе [16, с. 6]. При этом, по мысли В.С. Степина, «биосфера представляет собой не просто окружающую среду, которую можно рассматривать как поле для преобразующей деятельности человека, а выступает единым целостным организмом, в который включено человечество в качестве специфической подсистемы» [13, с. 44]. Биосфера – это не сырьевой придаток человечества, а необходимая для обеспечения нормальных процессов жизнедеятельности природная среда.

Как можно заключить из сказанного, в современном мире возникает вопрос о целостности и единстве ценностного мира человека, центральным звеном в котором есть ценность человеческого достоинства, находящаяся в основании новых наднациональных (общечеловеческих) ценностей в условиях дальнейшего развития всего цивилизованного мира как целого. Человек, являясь ра-

зумным существом, должен осознавать свою ответственность. Каждый человек как представитель человечества должен соответствующе поступать и быть ответственным, прежде всего, за все то, что составляет человеческую всеобщность и единство, что определяет в нем совокупность высоких моральных качеств, благодаря которым определяется человеческое достоинство. Так, к примеру, современный исследователь буддистской этики Д. Икеда, рассматривая единство «я» и «окружающего мира», называет его понятием «эшофуни». Понятие «эшофуни» близко к понятию «ноосфера» и обозначает то, что живой организм постоянно взаимодействует с окружающей средой, осознает тесную взаимосвязь со всем живым и относится к природе уважительно, учитывая ее эволюцию и законы. Д. Икеда пишет: «И поэтому мы, люди, одаренные разумом, в ответе за свою окружающую среду. Такое понимание в принципе определяет отношение буддистов к другим созданиям, к животному и растительному миру, к природе в целом. И, пожалуй, когда человек приходит к полному осознанию своей ответственности за все, что его окружает, он начинает *ценить и любить* (*курсив – Ю.В.*) мир по-настоящему» [8, с. 203]. Определение природы как ценности, где духовно-нравственное к ней отношение способно изменить технологическую деятельность человека, осознанно принять принципы экологической этики, выйти за границы самого научного поиска в сферу научного творчества. В.С. Степин на Международных Лихачевских научных чтениях выделил одним из главнейших аспектов проблемы ценностей в свете диалога культур «представление об окружающей нас среде как особом живом организме» [15, с. 154]. Понимание окружающей среды – биосферы – как живом организме предполагает развитие со стороны человечества по отношению к природе принципов ненасилия, начало которым было положено в социальном пространстве. Если перенести понятие «ненасилие» с социального контекста на отношение человека к природе, осознаваемое как должное, ценностно ориентированное, то принципы этики ненасилия становятся актуальными и в рассмотрении проблемы человеческого достоинства в свете современной экологической ситуации. Этика ненасилия, как известно, зародилась на Древнем Востоке – в Индии (обозначается как «ахимса») и Китае («у-вэй»). А.А. Гусейнов, говоря о том, что при работе с объектом насильственное, грубое его

переделывание может вызвать катастрофические последствия для человека, трактует ненасилие в двух аспектах. Во-первых, ненасилие – не символ веры, а прежде всего – доказательное философское обобщение, во-вторых, оно тождественно закону *любви* (*курсив – Ю.В.*), является его адекватным выражением в современную эпоху [5, с. 723].

Философия природы и экологическая этика, в настоящей момент заняты поиском новых ценностных оснований человеческой деятельности, непосредственно разворачивающейся в окружающей среде, связанной с изменениями в биосфере. В. Хесле пишет: «Мне кажется, что одной из основных потребностей нашего времени является потребность в философии природы, которая бы смогла сочетать автономию разума с самодовлеющим достоинством природы» [17, с. 6]. Как видим, В. Хесле наряду с понятием человеческого достоинства выделяет понятие «достоинство природы», подчеркивая то, что человек не имеет права самопроизвольно относиться к природе, подчинять ее своим насущным целям и потребностям. Таким образом, в современной философии обозначается вопрос о ценности знания как «*ratio*», направленного на переобустройство внешнего мира, и ценности морального знания, адресованного к познанию человеком самого себя, мироздания, приданию моральной ценности человечеству. В контексте новой переоценки ценностей в современном культурном пространстве этические категории и классические добродетели осмысливаются как этические ценности, способные нести надкультурную, наднациональную, глобализирующуюся нагрузку, которые базируются на нормативной этике. При этом, как замечает Г.Г. Коломиец, гуманизм, берущий начало в эпохе Возрождения, накладывает отпечаток на современное состояние общественной мысли, и людское сообщество до сих пор переживает противоречия, обнаженные в противостоянии между религией и наукой, человеком и обществом, человеком (человечеством) и окружающей средой [10, с. 110]. Противоречия вырастают в противостояния, касающиеся жизненно важных сфер и принимающие угрожающие масштабы в современных условиях дальнейшего развития, не учитывающего нравственность, человеческое достоинство, выражающееся в нравственном совершенствовании человека как представителя человеческого рода. Согласно Т. Адорно, пре-

образующая роль человека в природе должна соотноситься с моральными ценностями: «В обществе, устроенном соответственно человеческому достоинству, техника не только была бы освобождающим фактором, но и обрела бы сама себя. Если сегодня техники иногда испытывают страх перед тем, что может произойти с их изобретениями, то ведь лучшей реакцией на этот страх была бы попытка как-то содействовать установлению общества, отвечающего человеческому достоинству» [1, с. 370]. Человек в потребительском обществе воспринимается прежде всего не как моральное существо, ответственное в своей творчески-созидательной сущности, а как существо, способное выгодно производить. Высшей ценностью потребительского общества становится не человеческое достоинство, понимаемое в философско-этическом смысле, а произведенные материальные ценности. Общество, в котором продукты производственной деятельности человека ценятся выше самого человека, и становится обществом потребления. Сама производственная деятельность человека не есть зло, но она не должна идти вразрез с моралью, напротив, должна учитывать цели и смысл ее использования человеком, что и определяет приоритетным направление «экологически чистое производство».

К сожалению, современные политики в ряду проблем развития российского государства на первое место ставят экономические интересы, а на последнее – мораль. С точки зрения современной философской мысли, и в экологической этики, экономика и мораль в проблемном поле современной России неотделимы: экономика предполагает правовые законы, а в основе права лежит, как известно, этика, законы «естественного коллективного» сознания.

Ф.Г. Юнгер анализирует общества технического типа, где прогресс зависит от производства и потребления, которые на сегодняшний момент достигли той стадии развития, которая обозначается как «хищничество» и «эксплуатация» по отношению как к природе, так и по отношению к самому производящему человеку. Так, Ф.Г. Юнгер говорит: «Не только полезные ископаемые, но и сам человек принадлежит к числу природных ресурсов, которые становятся объектом технического потребления» [20, с. 42]. Использование научно-технических достижений, в наибольшей степени способствующих уничтоже-

нию всего живого, было обозначено А. Швейцером в своей этике «благоговения перед жизнью», видевшим причину этого в духовной неполноценности человека, недостатке здравого смысла: «Именно из-за недостатка здравого смысла достижения науки и практики были использованы им во зло, а не во благо» [18, с. 494].

В современных экологических условиях определяется необходимость минимизации вреда человеческой деятельности, при этом решающим становится творческая направленность человека, которая и определяет сущность человеческого достоинства, на что обращает внимание Г.К. Хейлинг: «Если мы примем во внимание творческий потенциал человека, то нет предвидимых пределов основным природным ресурсам для производства пищи, которому служат пространство, вода, климатические условия, солнечная энергия и вклад самого человека» [9, с. 112]. Творческий потенциал человека подразумевает этико-эстетическую основу сущности человека, выражаемую через понятие человеческого достоинства. Переживание и осознание человеческого достоинства обозначает то, что человек как разумное, моральное существо, органически чувствует и знает о своей принадлежности к окружающему миру, к природе, к социуму, тем самым ни коим образом не вредит окружающей среде, не угрожает исчезновению живого на планете, не подвергает опасности жизнь человеческого рода, а, напротив, благодаря творческой способности, содействует по-

ложительной динамике жизнеобеспечения, прогрессивному развитию человечества.

В определении понятия «человеческое достоинство» нами использованы два подхода – аксиологический и системно-синергетический. Аксиологический подход указывает на ценность человеческого достоинства в современных условиях и способствует утверждению наднациональных ценностей, среди которых главнейшие – ценность жизни, природы. Системно-синергетический подход позволяет определить человека и, в целом человечество, как важнейшую часть природы-биосферы – живой оболочки планеты Земля. С одной стороны, биосфера есть «лик планеты» в космическом пространстве эволюционного развития, с другой стороны, «облик человека» формирует биосферу, влияет на ее эволюцию.

В заключение подчеркнем, что без осознания высоких моральных ценностей, главным образом, *ценности человеческого достоинства*, которое исходит из понимания человека как нравственного существа, обладающего свойством сознательной регуляции отношений, способствующих развитию «неорганического тела» в процессе человеческой истории, когда определяющим моральным качеством выступает ответственность, не реализуются возможности творческого подхода к решению жизнедеятельностных проблем в аспекте «человек-природа» и определяются опасности, угрожающие жизни человека.

10.01.2013

Список литературы:

1. Адорно Т.В. О технике и гуманизме // Философия техники в ФРГ: Пер. с нем. и англ. / Составл. и предисл. Ц.Г. Арзаканяна и В.Г. Горохова. – М.: Прогресс, 1989.
2. Апресян Р.Г. Достоинство // Этика: Энциклопедический словарь / Под. ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова. – М.: Гардарики, 2001.
3. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2004.
4. Гайденок В.П. Природа в религиозном мировосприятии // Вопросы философии, №3, 1995. – С. 43.
5. Гусейнов А.А. Закон насилия и закон любви (теоретический комментарий к одноименному трактату Л.Н. Толстого) // Человек. Наука. Цивилизация. К семидесятилетию академика В.С. Стёпина. М.: Канон+, 2004.
6. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. – М.: Гардарики, 1998.
7. Дробницкий О.Г. Достоинство // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001.
8. Икеда Д. Верить в Человека: Письма буддийского учителя Ничирена Дайшонина. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2004.
9. Капица С.П. Парадоксы роста. Законы развития человечества. – М.: Альпина нон фикшн, 2010.
10. Коломиец Г.Г. От либеральных к наднациональным ценностям в современном культурном пространстве // Вестник Оренбургского государственного университета №4 (140), 2012.
11. Мильнер-Иринин Я.А. Этика, или Принципы истинной человечности. – М.: Наука, 1999.
12. Лекторский В.А. Философия, познание, культура. – М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2012.
13. Степин В.С. Эпоха перемен и сценарии будущего. Избранная социально-философская публицистика. – М., 1996.
14. Степин В.С. Цивилизация и культура. – СПб.: СПбГУП, 2011.
15. Степин В.С. Проблема ценностей в контексте диалога культур // XI Международные Лихачевские научные чтения. – СПб.: СПбГУП, 2011.
16. Степин В.С. Философская антропология и философия науки. – М.: Высшая школа, 1992.

17. Хесле В. Философия и экология / Перевод А.К. Судакова. – М.: Наука, 1993.
18. Швейцер А. Культура и этика. – М.: Прогресс, 1973.
19. Шрейдер Ю.А. Этика. – М.: Текст, 1998.
20. Юнгер Ф.Г. Совершенство техники. Машина и собственность. – СПб.: «Владимир Даль», 2002.

Сведения об авторе:

Воропаева Юлия Петровна, преподаватель кафедры периодической печати и теории журналистики
Оренбургского государственного университета.

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1503, тел. (3532) 372462, e-mail: semenovaup85@mail.ru

UDC 179.9; 17.026.4; 17.023.1

Voropaeva Yu.P.

Orenburg state university, e-mail: semenovaup85@mail.ru

HUMAN DIGNITY IN PERSPECTIVE OF ENVIRONMENTAL ETHICS

In this article, considering the problem of the moral man's relationship to the natural world, in terms of the main issues put the concept of ethical category of «human dignity». One aspect of the modern understanding of human dignity in the context of environmental ethics, based on the value of the interaction of «man – nature», is the commitment to be a responsible person in the deployment of modern technological processes. In defining the concept of «human dignity» is used axiological and system synergetic approach.

Key words: human dignity, moral values, responsibilities, nature, the biosphere, a creative person, non-violence.

Bibliography:

1. Adorno T. About technology and humanism // Philosophy of Technology in Germany: Trans. / Compiled. and foreword. T.S. Arzakanyan and V.G. Gorokhov. – М.: Progress Publishers, 1989.
2. Apresyan R.G. Dignity // Ethics: An Encyclopedic Dictionary / Ed. R.G. Apresian and A.A. Guseinov. – М.: Gardariki, 2001.
3. Vernadsky V.I. The biosphere and the noosphere. – М.: Iris Press, 2004.
4. Guseinov A.A., Apresyan R.G. Ethics. – М.: Gardarica, 1998.
5. Guseinov A.A. Violence law and the law of love (theoretical commentary on the treatise of the same name L.N. Tolstoy) // Man. Science. Civilization. On the seventieth birthday of Academician V.S. Stepin. М.: Canon +, 2004.
6. Guseinov A.A., Apresyan R.G. Ethics. – М.: Gardarica, 1998.
7. Drobnietskii O.G. Dignity // Philosophical Dictionary / Ed. I.T. Frolov. – 7th ed., Rev. and add. – М.: The Republic, 2001.
8. Ikeda D. Believe in man: Letters Buddhist teacher Nichiren Dayshonina. – St.: Orientalism Petersburg, 2004.
9. Kapitsa S.P. Paradoxes of growth. The laws of human development. – М.: Alpina non fiction, 2010.
10. Kolomiets G.G. From liberal to supranational values in contemporary cultural space // Bulletin of the Orenburg State University, №4 (140), 2012.
11. Milner-Irinin J.A. Ethics, or the principles of true humanity. – М.: Nauka, 1999.
12. Lecturing V.A. Philosophy, knowledge, and culture. – М.: «Canon +», ROOI «Rehabilitation», 2012.
13. Stepin V.S. The era of change and future scenarios. Selected social and philosophical essays. – М., 1996.
14. Stepin V.S. Civilization and culture. – St.: SPbGUP, 2011.
15. Stepin V.S. Problem of values in the context of intercultural dialogue // XI International Lihacheskie scientific reading. – St.: SPbGUP, 2011.
16. Stepin V.S. Philosophical Anthropology and Philosophy of Science. – М.: High School, 1992.
17. Hesle B. Philosophy and Ecology / Translation A.K. Sudakov. – М.: Nauka, 1993.
18. Schweitzer A. Culture and Ethics. – М.: Progress Publishers, 1973.
19. Schroeder J.A. Ethics. – М.: Text, 1998.
20. Jünger F.G. The perfection of technique. Car and property. – St. Petersburg.: «Vladimir Dal», 2002.